



Г.А. Карелова*

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ ПО ВОПРОСАМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается юридическая сила решений Конституционного Суда Украины по вопросам уголовного права. Обосновывается позиция, что юридическая сила правовых актов Конституционного Суда Украины базируется на положениях Конституции Украины, а правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда Украины, имеют материально-правовую силу закона, прецедентный характер и являются источниками права, в том числе уголовного.

Ключевые слова: юриспруденция, уголовное право, решения, юридическая сила, правовые позиции, конституционный суд, источник права, сила закона, прецедентный характер, Конституция Украины.

В украинской правовой литературе проблематике юридической силы актов конституционного суда уделено внимание в трудах П. Андрушко¹, П. Мартыненко², И. Пшеничного, В. Скоморохи³, М. Тесленко⁴, В. Тихого⁵, В. Шаповала⁶, С. Шевчука⁷ и др. известных

ученых. Исследованием этого вопроса в России занимаются ученые М. Витрук⁸, Б. Эбзеев⁹, А. Жалинский¹⁰, В. Кряжков¹¹, Л. Лазарев, Т. Хабриева¹², А. Чучаев¹³ и др.

Правовая природа решений Конституционного Суда Украины (далее — КСУ, Суд) и юридическая сила его правовых позиций predetermined положениями ст. 147 Конституции Украины, согласно которым Суд является единственным органом конституционной юрисдикции в Украине. Юридическая сила решений КСУ обусловлена его юридическим ста-

¹ Андрушко П.П. Джерела кримінального права України: поняття, види // Право України. 2011. № 9. С. 29.

² Мартыненко П. Конституційний Суд України: повноваження у контексті дворічного досвіду (квітень 1997 – квітень 1999 року) // Вісник Конституційного Суду України. 1999. № 4. С. 46–62.

³ Скомороха В., Пшеничний І. Конституційний контроль: питання розгляду справ, характеру та змісту рішень Конституційного Суду України // Вісник Конституційного Суду України. 1999. № 1. С. 51–63. Скомороха В. Окремі питання діяльності конституційної юстиції в Україні // Право України. 1999. № 12. С. 8–10; Скомороха В. Окремі питання поділу влади, визначення державної та судової влади, незалежності судової влади // Вісник Конституційного Суду України. 2000. № 1. С. 65–67.

⁴ Тесленко М. Правова природа актів Конституційного Суду України // Право України. 2000. № 2. С. 6–9; Тесленко М.В. Конституційна юрисдикція в Україні: навч. посібн. К.: Школа, 2003. С. 195–199.

⁵ Тихий В. Офіційне тлумачення Конституції та законів України Конституційним Судом України // Вісник Конституційного Суду України. 1998. № 4. С. 38–45; Тихий В. Повноваження Конституційного Суду України та правова природа його рішень // Вісник Конституційного Суду України. 2006. № 4. С. 38–44.

⁶ Шаповал В. Теоретичні проблеми реалізації Конституції України // Право України. 1997. № 6. С. 5–7; Офіційне тлумачення як функція Конституційного Суду України (проблеми теорії) // Вісник Конституційного Суду України. 1999. № 3. С. 52–57; Становлення конституціоналізму в Україні: проблеми теорії // Право України. 1998. № 5. С. 27, 28.

⁷ Шевчук С. Щодо обов'язковості рішень Конституційного Суду України у контексті доктри-

ни судового прецеденту // Право України. 2000. № 2. С. 45–48.

⁸ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 253–270, 273–275.

⁹ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд: учеб. пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996. 349 с.; Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом РФ: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 3–8.

¹⁰ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемены: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 400 с.

¹¹ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: БЕК, 1998. С. 227–257.

¹² Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 1998. 245 с.

¹³ Чучаев А.И. Уголовно-правовое значение решений Конституционного Суда РФ // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення. Програми у кримінальному законодавстві (Міжнародний симпозіум, 12–13 вересня 2008 р.): тези і реферати доповідей, тексти повідомлень. Львів, 2008. С. 329–334.

© Карелова Галина Андреевна

* Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, научный консультант судьи Конституционного Суда Украины [galinakarelova@gmail.com]

01033, Украина, г. Киев, Жилианская, каб. 411.



тусом, задачами и ролью как гаранта верховенства Конституции Украины на всей ее территории. Решения КСУ принимаются с соблюдением четко установленных требований ст. 93, 94 Закона Украины, «О Конституционном Суде Украины»; являются наивысшими по своей юридической силе и обязательными к исполнению (ст. 150 Конституции Украины, ст. 69 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины»), имеют особую процедуру подготовки и принятия (ст. 152 Конституции Украины, ст. 61, 63 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины»).

Как отмечает профессор П.П. Андрушко, непосредственное влияние на содержание соответствующих уголовно-правовых оценок оказывают решения КСУ. Согласно части второй ст. 152 Конституции Украины законы или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия КСУ решения об их неконституционности. Трудно отрицать, подчеркивает ученый, что после признания решениями КСУ отдельных положений уголовного закона неконституционными и соответствующей утраты последними силы изменялось содержание и других положений Уголовного кодекса Украины (например, Решение КСУ от 29 декабря 1999 г. № 11-рп/1999 по делу о смертной казни)¹⁴. В действующем Уголовном кодексе Украины (далее — УК Украины) решения КСУ не упоминаются. В соответствии с частью первой статьи 3 УК Украины законодательство Украины об уголовной ответственности составляет УК Украины, который основывается на Конституции Украины и общепризнанных принципах и нормах международного права.

А.И. Чучаев, рассматривая вопрос относительно уголовно-правового значения решений Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ), отмечает, что формированию положений решений КС РФ, именуемых правовыми позициями, всегда предшествует толкование конституционных норм и норм отраслевого законодательства. Такие правовые позиции представляют собой заключения, полученные в результате указанного толкования, то есть правовая позиция КС РФ — это содержание его решения, а собственно решение — внешняя форма ее выражения¹⁵. Исследователь полагает, что право-

вые позиции КС РФ близки к нормативным правовым актам в традиционном понимании, представляют собой общеобязательные нормативные правовые акты интерпретационного характера и их следует рассматривать как самостоятельный источник российского права особого рода. При этом указанные решения выступают как форма права, а правовая позиция — как право, в ней содержащееся¹⁶.

Как отмечает профессор А.Э. Жалинский, Конституционный Суд нечасто обращается к проблеме материального уголовного права, но в любом его решении формируется важная правовая позиция, которая, если не принимать во внимание споры об источнике уголовного права, обогащает предписания части второй ст. 1 УК РФ. Последние отображают, в свою очередь, принцип верховенства конституции в системе законодательства. На этой основе, подчеркивает ученый, правовая позиция и в целом тексты, принимающиеся Конституционным Судом, должны усваиваться уголовно-правовой доктриной и практикой, в первую очередь в сфере понимания наиболее общих институтов уголовного права и отдельных его предписаний¹⁷.

Рассматривая дела о конституционности законов и других правовых актов, КСУ может признать их полностью или в отдельной части неконституционными, в результате чего в соответствии с частью второй ст. 152 Конституции Украины они утрачивают силу со дня принятия КСУ соответствующего решения. Например, Решением от 29 декабря 1999 г. № 11-рп/1999 по делу о смертной казни КСУ признал неконституционными положение ст. 24 Общей части и положения санкций статей Особенной части УК Украины, предусматривающие смертную казнь как вид наказания. С момента принятия этого Решения указанные положения УК Украины утратили силу, а следовательно, не могли применяться.

Отмена закона или другого правового акта является актом нормативного уровня, имеющим высшую юридическую силу по отношению к отмененному закону (правовому акту). Согласно ст. 150 Конституции Украины решения КСУ являются обязательными к исполнению, окончательными и не могут быть обжалованы.

Решения КСУ о неконституционности того или иного акта являются самодостаточными, поскольку принимаются уполномоченным Конституцией Украины органом. Эти акты не нуждаются в издании дополнительных право-

¹⁴ Андрушко П.П. Джерела кримінального права України: поняття, види // Право України. 2011. № 9. С. 29.

¹⁵ Чучаев А.И. Уголовно-правовое значение решений Конституционного Суда РФ // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення. Прогалини у кримінальному законодавстві (Міжнародний симпозіум, 12–13 вересня 2008 р.): тези і реферати доповідей, тексти повідомлень. Львів, 2008. С. 330.

¹⁶ Там же. С. 331–332.

¹⁷ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемены: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 324.



вых актов органами законодательной и исполнительной власти, которые бы подтверждали факт отмены неконституционного акта. Важно, что решения КСУ о признании неконституционными законов, иных правовых актов одновременно лишают юридической силы акты других органов государственной власти, действие которых основывалось на нормативном акте, признанном неконституционным. После вынесения решения КСУ такие акты не могут применяться или реализовываться любым органом и способом.

По убеждению В. Гергелийныка, при признании КСУ закона или его отдельных положений неконституционными «создается новая норма права»; в случае толкования акты КСУ имеют признаки нормативности, однако не могут рассматриваться как источник права, они являются интерпретационными актами, имеющими вспомогательный характер¹⁸. Многие ученые, в частности М. Тесленко, раскрывают природу актов КСУ через категорию «правовая позиция», которая является их своеобразной «протонормативной» правовой основой¹⁹.

Необходимо учитывать сравнительный конституционный аспект проблематики — тогда функции конституционной юрисдикции по толкованию Конституции, можно рассматривать в рамках трех концепций его деятельности: как своеобразного законодателя; как носителя учредительной власти; как творца сверхконституционных принципов, отображающих естественное право²⁰.

А. Дудоров и А. Данилевский, рассматривая вопрос о юридической силе решений КСУ, в которых признаются несоответствующими Конституции Украины (неконституционными) отдельные положения (определенная норма) уголовного закона, отмечают, что хотя решения КСУ нельзя называть законами в узком значении этого понятия и даже нормативно-правовыми актами, поскольку они отличаются от последних по форме и порядку принятия, в случае признания закона или его положения неконституционным решение КСУ имеет силу, аналогичную силе закона, отменяющего определенное положение другого закона. Принимая такое решение, КСУ фактически выступает в роли так называемого «негативного правотворца» и, в отличие от парламента, не может создавать новую норму вместо утратившей

силу, — не будучи законодателем, КСУ лишь «освобождает» систему законодательства от актов, противоречащих Основному Закону государства²¹.

П. Ткачук рассматривает юридическую природу правовой позиции КСУ в двух аспектах: 1) правовая позиция является изложением понимания той или иной нормы Конституции или закона, то есть, по сути, это толкование позиции законодателя и содержания соответствующей нормы; 2) в других случаях правовая позиция является обобщением знаний, пониманием действия конституционно-правовых принципов относительно конкретной правовой ситуации²².

Акты конституционных судов П. Рабинович рассматривает сквозь призму герменевтики как основы интерпретации правовой нормы²³. По мнению В. Шаповала, при любых условиях определенная Конституцией Украины компетенция КСУ не предусматривает осуществления нормотворчества, кроме той, которая связана с регламентацией части вопросов организации его внутренней работы²⁴.

По нашему мнению, рассмотрение актов КСУ с позиций нормативности возможно лишь в контексте следования КСУ своей правовой позиции. Одинаковое применение конституционных предписаний КСУ обусловлено принципами равенства, справедливости, правовой определенности, запрещения своевольного применения права. Нормативность правовых актов КСУ заключается в том, что они конкретизируют и детализируют предписания Конституции Украины.

В Решении от 2 ноября 2004 г. № 15-рп/2004 по делу о назначении судом более мягкого наказания КСУ признал не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) положение части первой ст. 69 Уголовного кодекса Украины в части, делающей невозможным назначение лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. Кроме того, КСУ рекомендовал Верховной Раде Украины привести положение ст. 69 УК Украины в соответствии с Решением

²¹ Дудоров О., Данилевський А. Про заміну смертної кари довічним позбавленням волі. Щодо Рішення Конституційного Суду України // Вісник прокуратури. 2011. № 6. С. 74.

²² Ткачук П. Правові позиції Конституційного Суду України // Вісник Конституційного Суду України. 2006. № 1. С. 21.

²³ Рабинович П.М. Правотлумачення і герменевтика (за матеріалами практики Конституційного Суду України) // Вісник Академії правових наук України. 2006. № 4. С. 13–21.

²⁴ Шаповал В. Становлення конституціоналізму в Україні: проблеми теорії // Право України. 1998. № 5. С. 2.

¹⁸ Гергелійник В.О. Правові проблеми становлення і функціонування конституційної юстиції України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2000. С. 14, 15.

¹⁹ Тесленко М.В. Конституційна юрисдикція в Україні: навч. посібн. К.: Школа, 2003. С. 11–13.

²⁰ Тропер М. Проблема толкования и теория верховенства конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 4. С. 178.



КСУ.

По нашему мнению, значение решений КСУ как юридических источников уголовного права не ограничивается лишь так называемым «негативным» правотворчеством, а нормативные положения содержатся не только в резолютивной части, но и в мотивировочной части решений КСУ.

Анализ решений КСУ, предметом которых является вопрос о конституционности тех или иных положений УК Украины, дает основания для вывода о том, что КСУ в отдельных случаях формулирует новую «позитивную» уголовно-правовую норму, которая воплощается в его правовой позиции. Например, в Решении от 19 апреля 2000 г. № 6-рп/2000 по делу об обратной силе уголовного закона во времени КСУ определил: положение ст. 58 Конституции Украины с учетом требований п. 22 части первой ст. 92 Конституцию Украины нужно понимать так, что исключительно законами Украины определяются деяния, являющиеся преступлениями, и устанавливается уголовная ответственность за их совершение. Такие законы имеют обратную силу во времени в случаях, когда они смягчают или отменяют уголовную ответственность лица (п. 1 резолютивной части Решения). Положение части второй ст. 6 Уголовного кодекса Украины следует понимать так, что обратную силу во времени имеют только законы, отменяющие или смягчающие уголовную ответственность лица (п. 2 резолютивной части Решения).

О юридической силе решений КСУ идет речь и в мотивировочной части Решения от 26 января 2011 г. № 1-рп/2011 по делу о замене смертной казни пожизненным лишением свободы. В соответствии с правовыми позициями КСУ часть вторая ст. 152 Основного Закона Укра-

ины закрепляет принцип, по которому законы, иные правовые акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, теряют силу со дня принятия КСУ решения об их неконституционности и не подлежат применению. По этому же принципу законы, иные правовые акты имеют юридическую силу до признания их неконституционными отдельным решением органа конституционного контроля (абзац третий п. 4 Решения от 24 декабря 1997 г. № 8-зп по делу о назначении заместителей председателей местных государственных администраций; абзац шестой п. 4 мотивировочной части Решения от 14 декабря 2000 г. № 15-рп/2000 по делу о порядке выполнения решений КСУ). Исходя из этого положения УК Украины 1960 г. о смертной казни как виде наказания со дня принятия КСУ Решения от 29 декабря 1999 г. не подлежали применению судами, а органы исполнительной власти не полномочны исполнять приговоры относительно лиц, приговоренных к смертной казни, приговоры в отношении которых не были исполнены на день принятия указанного решения. Тем не менее до дня принятия данного решения положения УК Украины 1960 г. о смертной казни имели юридическую силу и подлежали применению судами при назначении наказания лицам, совершившим соответствующие преступления.

Таким образом, юридическая сила правовых актов КСУ предопределяется положениями Конституции Украины, лежащими в основе правовых позиций этих актов. Решения КСУ, по нашему мнению, можно считать юридическими источниками как «негативных», так и «позитивных» уголовно-правовых норм, а правовые позиции, изложенные в этих решениях, имеют материально-правовую силу закона, прецедентный характер и являются источни-

Библиография:

1. Андрушко П.П. Джерела кримінального права України: поняття, види // Право України. — 2011. — № 9. — С. 25-41.
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. — 592 с.
3. Гергелійник В.О. Правові проблеми становлення і функціонування конституційної юстиції України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — К., 2000. — 18 с.
4. Дудоров О., Данилевський А. Про заміну смертної кари довічним позбавленням волі. Щодо Рішення Конституційного Суду України // Вісник прокуратури. — 2011. — № 6. — С. 72-79.
5. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд: Учебное пособие для вузов. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996. — 349 с.
6. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. — 1998. — № 5. — С. 5-12.
7. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 400 с.
8. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учеб. пособие / Кряжков В.А., Лазарев Л.В. — М.: БЕК, 1998. — 462 с.



9. Мартиненко П. Конституційний Суд України: повноваження у контексті дворічного досвіду (квітень 1997 — квітень 1999 року) // Вісник Конституційного Суду України. — 1999. — № 4. — С. 46–62.
10. Рабінович П.М. Правотлумачення і герменевтика (за матеріалами практики Конституційного Суду України) // Вісник Академії правових наук України. — 2006. — № 4. — С. 13–21.
11. Скомороха В. Окремі питання діяльності конституційної юстиції в Україні // Право України. — 1999. — № 12. — С. 4–10.
12. Скомороха В. Окремі питання поділу влади, визначення державної та судової влади, незалежності судової влади // Вісник Конституційного Суду України. — 2000. — № 1. — С. 52–67.
13. Скомороха В., Пшеничний І. Конституційний контроль: питання розгляду справ, характеру та змісту рішень Конституційного Суду України // Вісник Конституційного Суду України. — 1999. — № 1. — С. 51–63.
14. Тесленко М.В. Конституційна юрисдикція в Україні: навч. посібн. — К.: Школа, 2003. — 256 с.
15. Тесленко М. Правова природа актів Конституційного Суду України // Право України. — 2000. — № 2. — С. 6–9.
16. Тихий В. Офіційне тлумачення Конституції та законів України Конституційним Судом України // Вісник Конституційного Суду України. — 1998. — № 4. — С. 38–45.
17. Тихий В. Повноваження Конституційного Суду України та правова природа його рішень // Вісник Конституційного Суду України. — 2006. — № 4. — С. 38–44.
18. Ткачук П. Правові позиції Конституційного Суду України // Вісник Конституційного Суду України. — 2006. — № 2. — С. 10–21.
19. Тропер М. Проблема толкования и теория верховенства конституции // Сравнительное конституционное обозрение. — 2005. — № 4. — С. 171–181.
20. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. — М.: Юрист, 1998. — 245 с.
21. Чучаев А.И. Уголовно-правовое значение решений Конституционного Суда РФ // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення. Прогалини у кримінальному законодавстві (Міжнародний симпозиум, 12–13 вересня 2008 р.): тези і реферати доповідей, тексти повідомлень. — Львів, 2008. — С. 329–334.
22. Шаповал В. Офіційне тлумачення як функція Конституційного Суду України (проблеми теорії) // Вісник Конституційного Суду України. — 1999. — № 3. — С. 52–57.
23. Шаповал В. Становлення конституціоналізму в Україні: проблеми теорії // Право України. — 1998. — № 5. — С. 25–29.
24. Шаповал В. Теоретичні проблеми реалізації Конституції України // Право України. — 1997. — № 6. — С. 3–8.
25. Шевчук С. Щодо обов'язковості рішень Конституційного Суду України у контексті доктрини судового прецеденту // Право України. — 2000. — № 2. — С. 45–48.

References (transliteration):

1. Andrushko P.P. Dzherela kriminal'nogo prava Ukraïni: ponyattya, vidi // Pravo Ukraïni. — 2011. — № 9. — S. 25–41.
2. Vitruk N.V. Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess. Ucheb. posobie. — M.: Norma: INFRA-M, 2010. — 592 s.
3. Gergeliynik V.O. Pravovi problemi stanovlennya i funktsionuvannya konstitutsiynoi yustitsii Ukraïni: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — K., 2000. — 18 s.
4. Dudorov O., Danilevs'kiy A. Pro zaminu smertnoi kari dovichnim pozbavlenniam voli. Shchodo Rishennya Konstitutsiynogo Sudu Ukraïni // Visnik prokuraturi. — 2011. № 6. — S. 72–79.
5. Ebzeev B.S. Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyy Sud: Uchebnoe posobie dlya vuzov. — M.: Zakon i pravo, YuNITI, 1996. — 349 s.
6. Ebzeev B.S. Tolkovanie Konstitutsii Konstitutsionnym Sudom Rossiyskoy Federatsii: teoreticheskie i prakticheskie problemy // Gosudarstvo i pravo. — 1998. — № 5. — S. 5–12.
7. Zhalinskiy A.E. Uголовное право v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz. 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2009. — 400 s.
8. Konstitutsionnaya yustitsiya v Rossiyskoy Federatsii. Uchebnoe posobie / Kryazhkov V.A., Lazarev L.V. — M.: BEK, 1998. — 462 s.
9. Martinenko P. Konstitutsiyniy Sud Ukraïni: povnovazhennya u konteksti dvorichnogo dosvidu (kviten' 1997 — kviten' 1999 roku) // Visnik Konstitutsiynogo Sudu Ukraïni. — 1999. — № 4. — S. 46–62.



10. Rabinovich P.M. Pravotlumachennya i germeneytika (za materialami praktiki Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni) // Visnik Akademii pravovikh nauk Ukraïni. — 2006. — № 4. — S. 13–21.
11. Skomorokha V. Okremi pitannya diyal'nosti konstitutsiynoi yustitsii v Ukraïni // Pravo Ukraïni. — 1999. — № 12. — S. 4–10.
12. Skomorokha V. Okremi pitannya podilu vladi, viz-nachennya derzhavnoi ta sudovoï vladi, nezalezhnosti sudovoï vladi // Visnik Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni. — 2000. — № 1. — S. 52–67.
13. Skomorokha V., Pshenichniy I. Konstitutsiynyi kontrol': pitannya rozglyadu sprav, kharakteru ta zmistu rishen' Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni // Visnik Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni. — 1999. — № 1. — S. 51–63.
14. Teslenko M.V. Konstitutsiyna yurisdiksiya v Ukraïni: Navch. posibn. — K.: Shkola, 2003. — 256 s.
15. Teslenko M. Pravova priroda aktiv Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni // Pravo Ukraïni. — 2000. — № 2. — S. 6–9.
16. Tikhiy V. Ofitsiyne tlumachennya Konstitutsii ta zakoniv Ukraïni Konstitutsiynim Sudom Ukraïni // Visnik Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni. — 1998. — № 4. — S. 38–45.
17. Tikhiy V. Povnovazhennya Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni ta pravova priroda yogo rishen' // Visnik Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni. — 2006. — № 4. — S. 38–44.
18. Tkachuk P. Pravovi pozitsii Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni // Visnik Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni. — 2006. — № 2. S. 10–21.
19. Troper M. Problema tolkovaniya i teoriya verkhovenstva konstitutsii // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. — 2005. — № 4. — S. 171–181.
20. Khabrieva T.Ya. Tolkovanie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika. — M.: Yurist, 1998. — 245 s.
21. Chuchaev A.I. Ugolovno-pravovoe znachenie resheniy Konstitutsionnogo Suda RF // Kriminal'niy kodeks Ukraïni 2001 r.: problemi zastosuvannya i perspektivi udoskonalennya. Progalini u kriminal'nomu zakonodavstvi (Mizhnarodniy simpozium, 12–13 veresnya 2008 r.): tezi i referati dopovidey, teksti povidomlen'. — L'viv, 2008. — S. 329–334.
22. Shapoval V. Ofitsiyne tlumachennya yak funktsiya Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni (problemi teorii) // Visnik Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni. — 1999. — № 3. — S. 52–57.
23. Shapoval V. Stanovlennya konstitutsionalizmu v Ukraïni: problemi teorii // Pravo Ukraïni. — 1998. — № 5. — S. 25–29.
24. Shapoval V. Teoretichni problemi realizatsii Konstitutsii Ukraïni // Pravo Ukraïni. — 1997. — № 6. — S. 3–8.
25. Shevchuk S. Shchodo obov'yazkovosti rishen' Konstitutsiyynogo Sudu Ukraïni u konteksti doktrini sudovogo pretsedentu // Pravo Ukraïni. — 2000. — № 2. — S. 45–48.

Материал получен редакцией 20 марта 2013 г.